

БОЛЬШИЕ КАРТОЧКИ
ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ

СКАЗКИ

ДЛЯ МАЛЫШЕЙ

111
коротких
сказок

РЕПКА

Ш осадил дед репку — выросла больша-
цинь: тнуг-пнтнуг, вытнугть не может.

Позвал дед на помощь бабку, Бабка
за деду, дедка за репку: тнуг-пнтнуг,
вытнугть не могут.

Позвала бабка внучку, Внучка за бабку,
бабка за деду, дедка за репку: тнуг-пнт-
нуг, вытнугть не могут.

Кликнула внучка Жучку, Жучка за внуч-
ку, внучка за бабку, бабка за деду, дедка
за репку: тнуг-пнтнуг, вытнугть не могут.

Кликнула Жучка Машку, Машка за Жуч-
ку, Жучка за внучку, внучка за бабку, баб-
ка за деду, дедка за репку: тнуг-пнтнуг,
вытнугть не могут.

75 карточек

2+

ПЕТУШОК С СЕМЬЁЙ

Ходит по двору петушок: на голове красный гребешок, под носом красная борода. Нос у Пети долотцом, хвост у Пети колесцом; на хвосте узоры, на ногах шпоры. Лапами Петя кучу разгребаёт, курочек с цыплятами созывает:

— Курочки-хохлатушки! Хлопотуны-хозяйушки! Пёстренькие-рябенькие! Чёрненькие-беленькие! Собирайтесь с цыплятками, с малыми ребятками: я вам зёрнышко припас!

Курочки с цыплятками собирались, раскудахтались; зёрнышком не поделились — передрались. Петя беспорядков не любит — сейчас семью помирил: ту за хохол, того за вихор, сам зёрнышко съел, на плетень взлетел, крыльями замахал, во всё горло заорал: «Кукареку!»

(По К. Д. Ушинскому)

ДВА КОЗЛИКА

Два упрямых козлика встретились однажды на узком бревне, переброшенном через ручей. Обоим разом перейти ручей было невозможно; приходилось которому-нибудь воротиться назад, дать другому дорогу и обождать.

— Уступи мне дорогу, — сказал один.

— Вот ещё! Поди-ка ты, какой важный барин, — отвечал другой, — пяться назад; я первый взошёл на мост!

— Нет, брат, я гораздо постарше тебя годами, и мне уступить молокососу! Ни за что!

Тут оба, долго не думавши, столкнулись крепкими лбами, сцепились рогами и, упираясь тоненькими ножками в колоду, стали драться. Но колода была мокра: оба упряма поскользнулись и полетели прямо в воду.

(К. Д. Ушинский)

ЧЕРЕПАХА И ОРЁЛ

Черепаха просила орла, чтобы научил её летать. Орёл не советовал, потому что ей не пристало, а она всё просила. Орёл взял её в когти, поднял вверх и пустил: она упала на камни и разбилась.

(Л. Н. Толстой)

ВЕТЕР И СОЛНЦЕ

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее. Долго спорили они и наконец решились померяться силами над путешественником, который в это самое время ехал верхом по большой дороге.

— Посмотри, — сказал Ветер, — как я налечу на него: мигом сорву с него плащ.

Сказал — и начал дуть что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ. Он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше. Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождём и снегом; проклиная Ветер, путешественник надел

свой плащ в рукава и подвязался поясом. Тут уж Ветер и сам убедился, что плаща не сдёрнуть.

Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полузамёрзшего путешественника. Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился, благословил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

— Видишь ли, — сказала тогда кроткое Солнце сердитому Ветру, — лаской и добротой можно сделать гораздо более, чем гневом.

(К. Д. Ушинский)

ГУСЬ И ЖУРАВЛЬ

Плаваает гусь по пруду и громко разговаривает сам с собою:

— Какая я, право, удивительная птица! И хожу-то я по земле, и плаваю-то по воде, и летаю по воздуху; нет другой такой птицы на свете! Я всем птицам царь!

Подслушал гуся журавль и говорит:

— Прямой ты гусь, глупая птица! Ну можешь ли ты плавать как щука, бегать как олень, или летать как орёл? Лучше знать что-нибудь одно, да хорошо, чем всё, да плохо.

(К. Д. Ушинский)

НАСЕДКА И ЦЫПЛЯТА

Наседка вывела цыплят и не знала, как их уберечь. Она и сказала им:

— Полезайте опять в скорлупу; когда вы будете в скорлупе, я сяду на вас, как прежде сидела, и уберегу вас.

Цыплята послушались, полезли в скорлупу, но не могли никак влезть в неё и только помяли себе крылья. Тогда один цыплёнок и сказал матери:

— Если нам всегда оставаться в скорлупе, ты бы лучше и не выводила нас.

(Л. Н. Толстой)

ЛЕШИЙ

Жители одной уединённой деревни были в большом беспокойстве, особенно бабы и ребятишки. В ближнем любимом их лесу, куда мальчики и девочки поминутно шныряли то за ягодами, то за грибами, завёлся леший. Как только настанет ночь, так и пойдёт по лесу хохот, свист, мяуканье, а по временам раздаются страшные крики, точно кого-нибудь душат. Как зааукает да захохочет, волосы становятся дыбом.

Дети не только ночью, но и днём боялись ходить в свой любимый лес, где прежде только и слышно было что пенье соловьёв да протяжные крики иволги. В то же время чаще прежнего стали пропадать по деревне молодые куры, утки и гусята. Надоело это наконец одному молодому крестьянину Егору.

— Погодите, бабы, — сказал он, — я вам лешего живьём принесу.

Дождлся Егор вечера, взял мешок, ружьё и отправился в лес, несмотря на просьбы своей трусливой жены.

Целую ночь пробродил он в лесу, целую ночь не спала его жена и с ужасом слушала, как до самого света хохотал и аукал леший.

Только уже утром показался Егор из лесу. Он тащил в мешке что-то большое и живое, одна рука у Егора была обмотана тряпкой, а на тряпке видна была кровь. Весь хутор сбегался на двор к отважному крестьянину и не без страха смотрел, как он вытряхивал из мешка какую-то невиданную птицу, мохнатую, с ушами, с красными большими глазами. Она кривым клювом щёлкает, глазищами поводит, острыми когтями землю дерёт; вороны, сороки и галки, как только завидели чудище, так стали над ним носиться, подняли страшный крик и гам.

— Филин! — крикнул тут один старик. — Ведь я ж вам, глупые, говорил, что это всё филин проказит.

(К. Д. Ушинский)

УМЁЙ ОБОЖДАТЬ

Жили-были себе брат да сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говорит ему:

— Не ешь, Петя! Обожди, пока смородина поспеет.

Петушок не послушался, клевал да клевал, и наклевался так, что насилу домой добрёл.

— Ох, — кричит петушок, — беда моя! Больно, сестрица, больно!

Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник — и прошло.

Выздоровел петушок и пошёл в поле: бегал, прыгал, разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду; а курочка ему кричит:

— Не пей, Петя, обожди, пока остынешь!

Не послушался петушок, напился холодной воды — и тут его стала бить лихорадка: насилу домой курочка довела. Побежала курочка за доктором, прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели.

Выздоровел петушок к зиме и видит, что речка ледком покрылась: захотелось петушку на коньках покататься, а курочка и говорит ему:

— Ох, обожди, Петя! Дай реке совсем замёрзнуть; теперь ещё лёд очень тонок, утонешь.

Не послушался петушок сестрицы: покатился по льду; лёд проломился, и петушок — бултых в воду! Только петушка и видели.

(К. Д. Ушинский)

ПЧЁЛЫ И МУХИ

Позднею осенью выдался славный денёк, какие и весною на редкость: свинцовые тучи рассеялись, ветер улёгся, солнце выглянуло и смотрело так ласково, как будто прощалось с поблёкшими растениями. Вызванные из улья светом и теплом мохнатые пчёлки, весело жужжа, перелетали с травки на травку не за мёдом (его уже негде было взять), а так себе, чтобы повеселиться и порасправить свои крылышки.

— Как вы глупы со своим весельем, — сказала им муха, которая тут же сидела на травке, пригорюнясь и опустив нос. — Разве вы не знаете, что это солнышко только на минуту и что наверное сегодня же начнётся ветер, дождь, холод, и нам всем придётся пропасть.

— Зум-зум-зум! Зачем же пропадать, — отвечали мухе весёлые пчёлки. — Мы повеселимся, пока светит солнышко; а как наступит непогода, спрячемся в свой тёплый улей, где у нас за лето много припасено мёду.

(К. Д. Ушинский)

ТЕЛЁНОК НА ЛЬДУ

Телёнок скакал по закуте и выучился делать круги и повороты. Когда пришла зима, телёнка выпустили с другою скотиною на лёд к водопою. Все коровы осторожно подошли к корыту, а телёнок разбежался на лёд, загнул хвост, приложил уши и стал кружиться. На первом же кругу нога его раскатилась, и он ударился головою о корыто.

Он заревел:

— Несчастный я! По колено в соломе скакал — не падал, а тут на гладком поскользнулся.

Старая корова сказала:

— Кабы ты был не телёнок, ты бы знал, что, где легче скакать, там труднее держаться.

(Л. Н. Толстой)

БОЛЬШАЯ ПЕЧКА

У одного человека был большой дом, а в доме была большая печь; а семья у этого человека была небольшая: только сам да жена.

Когда пришла зима, стал человек топить печь и сжёг в один месяц все свои дрова. Нечем стало топить, а холодно. Тогда человек стал ломать двор и топить лесом из разломанного двора. Когда он сжёг весь двор, в доме без защиты стало ещё холоднее, а топить нечем. Тогда он влез, разломал крышу и стал топить крышей; в доме стало ещё холоднее, а дров нету. Тогда человек стал разбирать потолок из дома, чтобы топить им.